

УДК 93/94 (470.64)

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-51-63>

Национально-государственное развитие Кабарды и Балкарии в 1917-1922 гг.

А. Г. Кажаров

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН,
г. Нальчик, Россия
artur-kazharov@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических факторов изменения национально-государственного статуса народов Кабардино-Балкарии в составе Российского государства. Проанализированы вопросы, связанные с выходом Кабарды и Балкарии из состава Горской АССР и объединения Кабарды и Балкарии в рамках общей автономии. Особое внимание уделено формированию национальной воли кабардинского и балкарского народов и их свободному волеизъявлению, результатом которого стало образование Кабардино-Балкарской автономной области.

Ключевые слова: Нальчикский округ, Горская республика, Горская АССР, автономия, область, съезд

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам за указанные замечания, которые позволили повысить качество статьи.

Для цитирования. Кажаров А. Г. Национально-государственное развитие Кабарды и Балкарии в 1917-1922 гг. // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 3. С. 51–63.

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-51-63>

© Кажаров А. Г., 2022

Original article

National-state development of Kabarda and Balkaria in 1917-1922

Artur G. Kazharov

*Institute of Humanitarian Researches – branch of KBSC of RAS, KBR, Nalchik, Russia
artur-kazharov@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of historical factors of changing the national-state status of the peoples of Kabardino-Balkaria within the Russian state. Issues related to the secession of Kabarda and Balkaria from the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic and the unification of Kabarda and Balkaria within the framework of a common autonomy are analyzed. Particular attention is paid to the formation of the national will of the Kabardian and Balkar peoples and their free will, which resulted in the formation of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region.

Keywords: Nalchik district, Mountain republic, Mountain ASSR, autonomy, region, congress

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Acknowledgments: the author are thankful to the anonymous reviewer for his valuable remarks.

For citation. *A. G. Kazharov* National-state development of Kabarda and Balkaria in 1917-1922. *Adyge Int. Sci. J.* 2022. Vol. 22, No. 3. P. 51–63.

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-51-63>

© Kazharov A. G., 2022

Исторические факторы и предпосылки формирования национальной автономии кабардинского и балкарского народов в составе Российского государства неразрывно связаны с оформлением административно-территориальных структур в дореволюционный период. Ко времени Февральской революции 1917 года кабардинцы и балкарцы входили в различные административно-территориальные структуры. В 1858 г. был образован Кабардинский округ Терской области, в состав которого вошли Кабарда и Балкария. В Терской области административно-территориальные реформы 1871 г. привели к тому, что Кабарда и Балкария вошли в состав Георгиевского округа, который в свою очередь был упразднен в 1876 г., в результате чего они были включены в состав Пятигорского округа. Но и его через некоторое время расформировали и в 1882 г. был создан Нальчикский округ с центром в слободе Нальчик [1, с. 12-18].

Февральская революция 1917 г. положила начало дезинтеграции Российского государства и оказала самое непосредственное воздействие на политические процессы на Северном Кавказе. Исторический контекст в регионе с этого периода характеризовался усилением в общественно-политических процессах роли национальных элит, в том числе кабардинцев и балкарцев. В начале марта 1917 г. представители горской интеллигенции, проживавшие во Владикавказе, объявили о создании организации «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана». Был сформирован Временный Центральный комитет Союза объединенных горцев, который возглавил Б. Шаханов [2, с. 41].

Для обсуждения всего комплекса проблем было принято решение созвать съезд горских народов. Союз объединенных горцев подготовил проекты документов – Политическую платформу и программу, Конституцию, программу реформ земского самоуправления, местного суда, школьного образования и т.д. Первый в истории горских народов съезд начал свою работу 1 мая 1917 г. во Владикавказе. На нем присутствовало около 300 делегатов, представлявших все народы Северного Кавказа. Из Кабарды и Балкарии на съезде было 32 делегата [3, с. 383]. На съезде был сформирован Центральный комитет Союза объединенных горцев. В его состав вошли Басиат Шаханов (Балкария) и Пшемахо Коцев (Кабарда) [4, с. 4-5].

Анализ деятельности Союза объединенных горцев весной-осенью 1917 г. показывает, что он зарекомендовал себя национально-политической организацией, твердо ориентированной на укрепление основ нового Российского государства на Северном Кавказе. В частности, об этом свидетельствует то, что П. Коцев стал председателем Терского областного гражданского исполнительного комитета, который являлся высшей исполнительной властью Временного правительства на Тереке [5], а Б. Шаханов – старшим помощником комиссара Временного правительства в Терской области [6, с. 69].

Октябрьская революция 1917 г. и начало Гражданской войны привели к изменению политического позиционирования горских элит. На рубеже 1917–1918 гг. они образовали Горское правительство, которое претендовало на государственную власть в пределах Северного Кавказа, а в мае 1918 г. провозгласили независимую Горскую республику [4, с. 7-8]. Однако ее провозглашение без предварительного обсуждения на съезде горских

народов и принятия соответствующего решения свидетельствует об отсутствии легитимности этого акта. Также надо учитывать, что данное решение было принято после того, как второй съезд народов Терека в феврал-марте 1918 г. признал советскую власть. Представителями горских народов была сформирована Терская советская республика как альтернатива независимой Горской республике.

Окончание Гражданской войны привело к созданию благоприятных политических условий для определения содержания и возможных направлений советизации народов России, важной составляющей которой стало формирование горских автономий. В сентябре-октябре 1920 г. состоялось несколько заседаний Политбюро ЦК РКП (б), на которых рассматривались проблемы, в том числе и Северного Кавказа. Было принято решение направить на Кавказ И. В. Сталина в качестве Чрезвычайного уполномоченного представителя РСФСР [7, с. 342], а также принято подготовленное В. И. Лениным постановление, в котором признавалось «необходимым проведение в жизнь автономии... для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений» [8, с. 342].

И. В. Сталин прибыл во Владикавказе 21 октября 1920 г. [9, с. 230], а 27 октября 1920 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б), состоявшийся во Владикавказе накануне совещания коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа с его участием, принял постановление «О горской автономии», в котором отмечалось: «Основываясь на постановлении Политбюро ЦК РКП по вопросу о задачах РКП в местностях, населенных восточными народами, от 14 октября с.г. Кавбюро считает своевременным образование Терской и Дагестанской горских республик, типа Башкирской советской республики» [10, с. 423-424].

Как видно, принципиальное решение об образовании республик горских народов уже было принято и одну из них было решено назвать «Терской горской республикой». Впоследствии название было изменено, но важно то, что оно предопределило в принципе характер постановления совещания коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа, состоявшееся 27–29 октября 1920 г. во Владикавказе [11, с. 64]. На совещании была принята резолюция следующего содержания: «Опыт существования Советской власти в горских округах Северного Кавказа и Дагестана совершенно определенно показал, что утверждение всех принципов Советского строительства среди горцев станет возможным только при том неременном условии, когда широкие горские массы вполне сроднятся с Советскими формами общежития, когда массы горского населения станут активными в советском строительстве. Достигнуть этого можно путем более непосредственного вовлечения горского населения в общее Советское русло. Одним из наиболее верных способов к этому Совещание признает организацию горских автономных республик на тех основаниях, кои установлены для окраинных автономных республик, входящих в РСФСР» [12, с. 8].

Итак, решение было принято. Но его необходимо было реализовать на практике. Трудности могли возникнуть в связи с тем, что оно было принято без представителей Дагестана, где под руководством Н. Гоцинского продолжалось восстание против советской власти [13, с. 204-205].

На совещании, судя по списку его участников, не было также представителей Карачая, Балкарии, Кабарды и Чечни. Осетию представляла внушительная делегация во главе с С.А. Такоевым, а Ингушетию – только И.Б. Зязиков [14, с. 64-65]. Представители этих народов не смогли вовремя прибыть на совещание. Поэтому И.В. Сталину пришлось после завершения его работы и принятия принципиального решения о создании

горской автономии встретиться с советскими и партийными деятелями, среди которых были и опоздавшие на совещание. Как сообщалось в газете «Кермен», среди них были Т. Эльдарханов и Б. Калмыков, т.е. представители Чечни и Кабарды. Сталин изложил им основные принципы формирования горской автономии. Была сформирована комиссия, которой было поручено разработать основные положения Горской советской республики [15, с. 606]. Стоит отметить, что в состав комиссии не вошли представители Балкарии, Карачая, Кабарды и Чечни.

И. В. Сталин не был обеспечен предварительным проектом решения вопроса о национально-государственном устройстве народов Терской области. Очевидно, что для советской власти вопрос о Горской республике – это вопрос административного устройства и управления важной частью Северного Кавказа. Анализируя ситуацию, он пришел к выводу о необходимости выстраивания прямой связи региона с центром. Определение ее формы во многом было продиктовано анализом исторического опыта взаимоотношений горского и казачьего населения. 30 октября И. В. Сталин телеграфировал Ленину, что «сожителство казаков и горцев в одной административной единице оказалось вредным, опасным». Он считал необходимым северокавказских народов «объединить в одну административную единицу в виде Терской республики» [16, с. 51-52].

По указанию И. В. Сталина окружным исполнительным комитетам была отправлена о созыве съезда народов Терской области на 15 ноября. О серьезности намерений наркома и сложности ситуации свидетельствовало то, что в телеграмме отмечалась необходимость «сообщать о ходе работ через каждые три дня» [15, с. 607]. Вопрос о цели созыва съезда в ней был обойден вниманием. Об этом было указано только во второй телеграмме, в которой давалась информация о том, что на съезде И. В. Сталин выступит с докладом «Об автономии горских народностей и выделении казачьих отделов в особую губернию» [19, с. 324].

17 ноября 1920 г. во Владикавказе открылся съезд народов Терской области, на котором присутствовало 500 делегатов, представлявших балкарский, ингушский, кабардинский, карачаевский, осетинский, чеченский народы [18, с. 34]. И. В. Сталин объявил о решении советской власти предоставить народам Северного Кавказа национальную автономию в виде Горской республики. Его доклад не оставлял сомнений в характере провозглашения многонациональной автономии: «Сегодняшний съезд созван для того, чтобы объявить волю Советского правительства об устройении жизни терских народов и об их отношениях к казакам». Он сообщил, что «правительством решено выделить большинство казаков в особую губернию, и большую часть горцев в автономную Горскую Советскую Республику с тем, чтобы границей между ними служила река Терек» [19, с. 399]. Таким образом, вопрос о свободном волеизъявлении горских народов в повестке дня съезда не стоял.

И. В. Сталин представил «волю Советского правительства» как национальное благо для народов Северного Кавказа. Он сделал это на противопоставлении политики советской и дореволюционной властей. Жесткое по форме провозглашение Горской республики И. В. Сталин пытался наполнить и определенным демократическим содержанием. Нарком отмечал, что советская власть «давая ... автономию, тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас ... цари и угнетатели царские генералы». Он отождествлял советскую автономию с «дороссийской вольностью» горских народов. И. В. Сталин предостерегал от неверного понимания сущности автономии: «... ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей конституции России. ... Автономия означает не отделение, а союз

самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской советской автономии». Обращалось внимание на то, что советское правительство дает «автономию не в трудную минуту, а в минуту громких успехов на полях сражения». Он не хотел создавать впечатления, что Горская республика – это уступка со стороны советской власти. И. В. Сталин считал, что «реформы и вольности могут быть прочными лишь в том случае, если они даются не под давлением временной, минутной необходимости, а в полном сознании полезности реформы, в расцвете сил и могущества правительства. Именно так и поступает теперь Советское правительство, возвращая вам ваши вольности» [15, с. 608-609].

20 января 1921 г. ВЦИК принял постановление об образовании Горской республики. В нем фактически воспроизводились положения, которые были изложены И. В. Сталиным на втором съезде народов Терека в ноябре 1920 г. В первом пункте обозначалась этнотерриториальная структура Горской АССР, в состав которой включалась «территория, занимаемая . . . чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними. . . » [15, с. 623]. Высшими органами государственной власти и управления в ГАССР являлись съезд Советов Горской АССР, Центральный исполнительный комитет, Президиум ЦИК, Совет народных комиссаров и народные комиссариаты Горской АССР. В административно-территориальном отношении Горская АССР делилась на шесть округов: Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский; столица Горской АССР – г. Владикавказ, а также г. Грозный с нефтяными промыслами выделялись в отдельные административные единицы, подчиненные непосредственно ЦИК и СНК Горской АССР.

Органами государственной власти в округах являлись окружные съезды Советов рабочих, горских, красноармейских и казачьих депутатов, формировавшиеся в соответствии с общими принципами Конституции РСФСР 1918 г., то есть избирательным правом пользовались только трудящиеся. Окружные исполкомы были ответственны перед окружным съездом Советов, а также непосредственно подотчетны ЦИКу и Совнаркому Горской АССР. Предметом деятельности окружных исполкомов и их отделов являлись вопросы хозяйственного и культурного развития местного значения.

Надо учитывать, что инициатива горских народов или новой советской административно-политической элиты при создании Горской республики практически не прослеживается. Только после ее провозглашения были проведены соответствующие народные съезды, на которых разъяснялся смысл предоставленной горской автономии, а не ставился вопрос о национальном самоопределении. Большинство народов, которые предполагалось включить в Горскую АССР, фактически оказалось в стороне от процесса ее институционализации.

Руководство Кабарды неоднократно выражала свое несогласие с вхождением в состав Горской АССР на разных этапах ее конституирования. Однако в условиях, когда Нарком по делам национальностей РСФСР провозгласил на съезде народов Терека горскую автономию, чрезмерно жесткая позиция могла быть воспринята как антисоветское выступление. Тем более, что от позиции Кабарды зависело «территориальное» вхождение в Горскую АССР Карачая и Балкарии, изъявивших соответствующее согласие. Ошибки, допущенные в период провозглашения Горской АССР, возможно было исправить на начальном этапе ее функционирования. Однако ее руководству не удалось этого сделать. Представители отдельных народов, входивших в Горскую республику, были отсечены от активного участия в формировании и функционировании органов власти и управления. Они оказались вне структур власти, в рамках которых принимались судьбоносные

для всех народов решения. В частности, в составе СНК Горской АССР не было представителей Карачая, Балкарии, Кабарды и Чечни, то есть четырех из шести субъектов, вошедших в состав коллективной республики. В условиях, когда Постановление ВЦИК от 20 января 1921 г. давало широкие полномочия органам исполнительной власти, это обстоятельство было чревато проведением такой политики, которая не учитывала бы интересов всех народов, населявших Горскую АССР. В результате создавались объективные условия для принятия решений, которые могли противоречить или угрожать интересам отдельных народов. Несомненно, такой фактор не мог не стать серьезным препятствием для легитимации Горской республики как общей коллективной государственности части горских народов.

21 мая 1921 г. органами власти Кабардинского округа было принято решение инициировать перед Горской АССР вопрос о выходе Кабарды из состава Горской АССР. На совместном заседании Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов и окружного партийного комитета РКП (б) прозвучал тезис, что выход Кабарды из Горской республики «является требованием не отдельных лиц...», а есть «властный голос народа». О серьезности намерений руководства Кабардинского округа свидетельствовало то, что «в случае отклонения этого ходатайства ГорЦИК и ГорСНК», вопрос о выделении предполагалось перенести на разрешение высших органов власти РСФСР. Было решено созвать съезд народов Кабардинского округа для оформления соответствующей национальной позиции. Постановление, принятое 28 мая, наметило его открытие на 10 июня 1921 г. [20]

То обстоятельство, что такое решение было принято спустя лишь месяц после завершения работы Учредительного съезда Советов Горской АССР, свидетельствует о глубине лежащих в его основе исторических и политических факторов. В процессе развернувшейся общественно-политической борьбы с руководством Горской АССР выявились важные обстоятельства, имевшие принципиальное значение для понимания позиции руководства Кабарды.

2 июня 1921 г. состоялось заседание Кабардинского окружного партийного комитета РКП (б) с участием представителей партийных органов Балкарского округа. На заседании председательствовал М. А. Энеев, который заявил: «... при образовании Горской республики была допущена ошибка в том, что этот вопрос не был поставлен на обсуждение народных масс...» [21, с. 30].

В этот же день в ходе обсуждения руководством Горской республики вопроса «Об автономии Кабарды» на заседании Горского областного комитета РКП (б) Н. И. Дзедзиев напомнил, что такие деятели как С.А. Такоев и Б.Э. Калмыков были «с самого начала противниками объединения» народов Терека в единой автономии [22]. Сам Б. Э. Калмыков в ходе дискуссии, состоявшейся 10 июня 1921 г. с представителями руководства Горской АССР, не отрицал, что второй съезд Советов Кабарды поддержал создание ГАССР, но обратил внимание на то, что «кабардинские делегаты и тогда были недовольны постановкой вопроса о Горской республике» и сам он лично от имени кабардинских делегатов «протестовал среди ответственных товарищей против образования Горской республики». Он отмечал, что «Кабардинский округ искусственно вошел в состав Горской республики... без широкого обсуждения этого вопроса в самих массах...». Для всех участников политического процесса было важно опереться на выражение воли народа. В тех условиях сыграть такую роль и кардинально переломить ситуацию мог только народный съезд.

11-13 июня 1921 г. состоялся съезд советов Кабардинского округа, который выражая «твердую неуклонную волю всех без исключения трудящихся Кабарды», постановил

«просить высшие органы власти РСФСР о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в автономную Кабардинскую область [23].

1 сентября 1921 г. ВЦИК постановил выделить из территории Горской АССР «автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР», в составе Баксанского, Нальчикского, Урванского и Мало-Кабардинского округов. Территория Кабарды была определена в рамках административной границы 1917 г. с включением в ее состав станиц Пришибской, Котляревской и Александровской. Областной исполнительный комитет Кабарды получил права губернского исполнительного комитета. Таким образом, была легитимизована воля кабардинского народа на создание собственной национальной автономии.

25–30 ноября 1921 г. в Нальчике прошел Учредительный съезд Советов Кабардинской автономной области, который завершил процесс институционализации государственности Кабарды. Б. Э. Калмыков, обращаясь ко всем трудящимся независимо от национальности, в своей речи назвал этот день «великим». Для него значение исторического момента определялось тем, что образование Кабардинской автономной области являлось результатом национального самоопределения. О соседних народах он сказал: «Мы найдем общий язык со всеми национальностями, которые живут рядом с Кабардой, и пойдем вперед к прекрасной жизни» [24, с. 23-24].

Следующим этапом национально-государственного развития Кабардино-Балкарии стало формирование объединенной автономии кабардинского и балкарского народов. Образование Горской АССР оказало негативное влияние на характер взаимоотношений Кабарды и Балкарии, которые развивались в контексте горско-кабардинских противоречий [25]. Стремясь воспрепятствовать решению вопроса об образовании Кабардинской АО, руководство Горской АССР вело целенаправленную политику на обострение кабардино-балкарских отношений. Руководители Балкарского округа вынуждены были принимать во внимание негативное отношение Горской АССР к проблеме формирования Кабардинской автономной области. Однако выход Кабарды из Горской АССР сделал безальтернативным решение проблемы дальнейшего пребывания Балкарии в ее составе, что объяснялось отсутствием прямых территориальных связей между ними. Вместе с тем, необходимость оформления административно-политических отношений Кабарды и Балкарии становилась все более очевидной. При этом учитывались исторические особенности взаимоотношений кабардинцев и балкарцев, длительное пребывание в едином административно-территориальном пространстве, положительный опыт административно-политического взаимодействия элит в условиях революции, Гражданской войны и в послевоенный период, а также их национально-государственные предпочтения.

16 января 1922 г. было издано постановление ВЦИК об объединении Кабарды и Балкарии в рамках общей автономной области. Указанный документ стал одним из многочисленных элементов сложного процесса политико-правового оформления национально-государственного единства Кабардино-Балкарии. Но определяющее значение имело воля кабардинского и балкарского народов.

Официально впервые о возможности объединения кабардинского и балкарского народов в рамках общей автономии заговорили в декабре 1921 г. Сам же процесс завершился только на Учредительном съезде советов Кабардино-Балкарской автономной области в декабре 1922 г. За это время центральными и местными органами власти и управления было вынесено немало различных постановлений и иных политико-правовых актов, имевших непосредственное отношение к проблеме образования автономии Кабардино-Балкарии.

9 июля 1922 г. было проведено заседание Кабардинского областного комитета РКП (б) с участием заместителя председателя Исполнительного комитета и члена оргбюро РКП(б) Балкарского округа К.Э. Ульбашева. На этом заседании Б. Э. Калмыков дал характеристику взаимоотношениям Кабарды и Балкарии в дореволюционную эпоху и в революционный период. По его мнению, исторический опыт взаимодействия показал, что Кабарда и Балкария «это две неразрывные народности, которые ни политически, ни экономически разделить нельзя». В заключение своего выступления Б. Э. Калмыков заявил: «... сейчас перед нами стоит ... вопрос о создании Кабардино-Балкарской области, и к этому вопросу мы должны отнестись со всей серьезностью. Если в данный момент Балкария выделится в самостоятельную единицу, то ее самостоятельное существование будет недолговечно в силу того, что интересы кабардинцев и балкарцев связаны неразрывными узами, и Балкария вынуждена будет вскоре присоединиться к Кабарде. И сейчас нам необходимо указать, насколько связаны эти две народности друг с другом экономически, и свое мнение довести до сведения центра» [26]. Обращает на себя внимание его суждение о том, «что нет ни одного селения в Кабарде, где бы не жили балкарцы на равных началах с кабардинцами, пользуясь землями и сенокосами. То же самое происходит в Балкарии по отношению к кабардинцам...» [24, с. 65].

К. Э. Ульбашев, отвечая на вопросы присутствующих, отметил, что «разногласия в самой массе нет. В верхах есть. Но в то время, когда мы здесь можем ругаться, крестьянин кабардинский и крестьянин балкарский работают мирно, совместно. Ни один балкарец не сказал, что выделение для него выгодно. Балкарская автономия существовать самостоятельно не может, ее экономические условия заставят слиться с Кабардой» [27, с. 216-220]. По вопросу об объединении Кабарды и Балкарии К. С. Ульбашев полностью согласился с мнением Б. Э. Калмыкова. Он заявил: «Такого течения в балкарских массах нет, т.к. народ сейчас не знает о выделении, но когда была организована Кабардино-Балкарская автономия, то народ рад был этому и остался очень доволен, тенденция к выделению была тогда, когда Балкария находилась в составе Горской Республики» [28].

После всестороннего обсуждения вопроса Кабардинский областной комитет РКП (б) постановил довести до сведения центральных органов советской власти информацию о том, что «балкарские трудовые массы более склонны сотрудничать с кабардинским народом, чем выделяться в автономную область» и что «Кабардинский облпартком, состоящий в большинстве своем из присланных Центром товарищей, считает необходимым организацию Кабардино-Балкарского облисполкома на основах Конституции РСФСР» [6, с. 308].

17 августа 1922 г. Кабардинский областной комитет и Балкарское организационное бюро РКП (б) утвердили «Положение по объединению Кабарды и Балкарии». Положение предусматривало образование единого объединенного областного исполнительного комитета, состоящего на треть из кабардинцев, на треть из балкарцев и на треть из русских. При этом было решено в Балкарии иметь окружной исполком, как и в четырех округах Кабарды. По партийной линии также создавался единый аппарат обкома РКП (б). Балкарское оргбюро РКП(б) приравнивалось к остальным окружным партийным структурам Кабардино-Балкарской автономной области. Трехнациональный принцип представительства в органах власти и управления проводился и во внутренней конструкции исполкома области: в Большом и Малом президиумах, в наиболее крупных отделах облисполкома – земледелия, народного образования и внутреннего управления [29, с. 118].

Принцип, зафиксированный в Положении, был далек от буквы решения Президиума

ВЦИК от 16 января 1922 года. Первоначально построение органов власти и управления в КБАО мыслилось так: две национальности – кабардинцы и балкарцы – проводят свои съезды Советов, отдельно для Кабарды и для Балкарии и избирают на них также в отдельности свои исполнительные комитеты. Избранные исполкомы на паритетных началах образуют объединенный Кабардино-Балкарский исполнительный комитет. Кабардинский и Балкарский исполкомы при этом не целиком входили в объединенный облисполком, а посылают туда своих представителей. Складывался, таким образом, сложный порядок управления областью: отдельные исполнительные комитеты в Кабарде и Балкарии, кроме того, еще один общий объединенный облисполком. Фактически же был реализован вариант, представленный в постановлениях Коллегии Наркомнаца от 10 и 13 июля 1922 г., по которому балкарцы получили 1/3 мест в исполкоме, а население Кабарды – кабардинцы и русские – 2/3 мест [30, с. 356].

Утверждение «Положения по объединению Кабарды и Балкарии» имело принципиальное значение и свидетельствовало о завершении процесса согласования принципов образования Кабардино-Балкарской автономной области. Газета «Красная Кабарда» писала в августе 1922 г.: «Это было историческим днем для обоих братско-живущих народов» [21, с. 41].

6 сентября 1922 г. состоялись выборы объединенного исполнительного комитета. Из состава пленума областного исполнительного комитета были выделены Большой президиум из семи человек (Б. Э. Калмыков, М. А. Энеев, И. Н. Боровицкий, Н. А. Катханов, А. Д. Гемуев, Ф. И. Фаддеев и секретарь обкома партии) и Малый президиум из трех человек (Б. Э. Калмыков, М. А. Энеев и Ф. И. Фаддеев). Председателем областного исполнительного комитета единогласно был избран Б. Э. Калмыков, его заместителями – М. А. Энеев и Ф. И. Фаддеев, секретарем – И. Н. Боровицкий [15, с. 722-723].

6–9 декабря 1922 г. в Нальчике состоялся первый съезд Советов Кабардино-Балкарской автономной области. Он обсудил вопросы хозяйственного и культурного строительства, выработал меры по улучшению деятельности местных органов власти и т.д. На нем также был избран областной исполнительный комитет из 30 человек под председательством Б. Э. Калмыкова и его заместителя М. А. Энеева [31, с. 111-112].

Объединенная автономия Кабарды и Балкарии стала политической и экономической формой сотрудничества и сосуществования Кабарды и Балкарии и явилась результатом осознанного национально-государственного выбора кабардинского и балкарского народов. Формированию объединенной автономной области кабардинского и балкарского народов не было исторической альтернативы. Кабардино-Балкарская автономная область стала результатом длительного исторического процесса этнополитического взаимодействия кабардинцев и балкарцев и их свободного национального волеизъявления. Вместе с тем, институциональным элементом формирования автономии Кабардино-Балкарии стал учет интересов и русского населения. Образование автономии Кабардино-Балкарии было частью общей системной трансформации природы российского государства. Народы Кабардино-Балкарии принимали непосредственное участие в формировании основных параметров новой российской государственности в регионе не в качестве объекта политики, а как активный субъект государственно-политических процессов. К середине 1920-х гг. оформились этнополитический статус и внутренняя институциональная структура Кабардино-Балкарской автономной области, которые обеспечивали взаимные интересы ее народов и советской власти, что способствовало глубокой интегрированности и внутренней устойчивости Кабардино-Балкарии в составе Российского государства в советский период его функционирования.

Список использованных источников

1. *Калмыков Ж. А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 126 с.
2. Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. Нальчик: КБНЦ РАН, 2006. 132 с.
3. *Кармов А. Х., Саблиров М. З.* Жизнь и общественно-политическая деятельность П.Т. Коцева // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2005. Вып. II. С. 374-398.
4. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. 440 с.
5. Терский вестник, 1917, 25 мая.
6. *Улигов У. А.* Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1979. 354 с.
7. Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917-1936 гг.). В 2-х тт. М.: Мысль, 1972. Т. 1. 517 с.
8. *Ленин В. И.* Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП (б) в местностях, населенных восточными народами // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 41. С. 342-343.
9. *Муллукаев Р. С.* К истории Горской автономной Советской Социалистической Республики // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1957. Т. XX. С. 221-243.
10. Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1972. 542 с.
11. *Лебедев П. А.* Образование Кабардинской автономной области // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического и учительского института. 1951. Вып. 3. С. 49-88.
12. *Юсупов П. И.* Борьба за ленинские принципы национальной политики в Чечено-Ингушетии (1920–1925 годы). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968. 64 с.
13. *Вагабов М.* Борьба партийной организации Дагестана за интернациональное единство трудящихся в годы Гражданской войны (1918–1921 гг.). Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1967. 247 с.
14. Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. Ростов-на-Дону: Издание Донского отделения Государственного издательства, 1927. 65 с.
15. Документы по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
16. Репрессированные народы. Казаки // Шпион. 1994. № 1 (3). С. 51-52.
17. Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. 357 с.
18. *Летифов А. Л.* Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. 228 с.
19. *Сталин И. В.* Выступления на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. Доклад о советской автономии Терской области // Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 4. С. 399-407.
20. ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 30-31.
21. *Масаев Ш. Я.* Ленинская национальная политика и создание автономии Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. 60 с.
22. ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

23. ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 23, 34.
24. *Калмыков Б. Э.* Статьи и речи. Нальчик: Эльбрус, 1983. 239 с.
25. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.
26. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 34-36.
27. Возникновение и укрепление Кабардино-Балкарской областной партийной организации (1917-1922). Сборник документов и материалов. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 324 с.
28. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.
29. *Ансоков М. Т.* Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии (1917-1936). Нальчик: Эльбрус, 1974. 211 с.
30. *Боров А. Х., Кажаров А. Г.* Становление единой Кабардино-Балкарской автономии // История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. С. 342-360
31. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1967. Т. 2. 439 с.

Поступила 08.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 27.09.2022.

Об авторе:

Кажаров Артур Гусманович, ведущий научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5763-2194>, SPIN-код: 8801-9874, AuthorID: 334239, artur-kazharov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. *Zh. A. Kalmy'kov* Ustanovlenie russkoj administracii v Kabarde i Balkarii (konecz XVIII – nachalo XX v.) [Establishment of Russian administration in Kabarda and Balkaria (late 18th - early 20th centuries)]. Nal'chik: E'l'brus, 1995. 126 s. (In Russian)
2. Istoricheskij ocherk o gorskix narodax Kavkaza v period mirovoj vojny' [Historical essay on the mountain peoples of the Caucasus during the World War]. Nal'chik: KBNCz RAN, 2006. 132 s.
3. *A. X. Karmov, M. Z. Sablirov* Zhizn' i obshhestvenno-politicheskaya deyatel'nost' P.T. Koceva [Life and social and political activity of P.T. Kotseva] // Istoricheskij vestnik Instituta gumanitarny'x issledovanij Pravitel'stva KBR i KBNCz RAN. 2005. Vy'p. II. S. 374-398.
4. Soyuz ob'edinenny'x gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.). Gorskaya Respublika (1918–1920 gg.) [Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918). Mountain Republic (1918–1920)]. Dokumenty' i materialy'. Maxachkala: Institut istorii, arxeologii i e'tnografii DNCz RAN, 1994. 440 s.
5. Terskij vestnik [Tersky messenger], 1917, 25 maya.
6. *U. A. Uligov* Socialisticheskaya revolyuciya i Grazhdanskaya vojna v Kabarde i Balkarii [Socialist revolution and civil war in Kabarda and Balkaria]. Nal'chik: E'l'brus, 1979. 354 s.
7. Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v SSSR v perexodny'j period ot kapitalizma k socializmu (1917-1936 gg.) [Nation-state construction in the USSR during the transition period from capitalism to socialism (1917-1936)]. V 2-x tt. M.: My'sl', 1972. T. 1. 517 s.
8. *V. I. Lenin* Proekt postanovleniya Politbyuro CzK RKP(b) po voprosu o zadachax RKP (b) v mestnostyax, naseleenny'x vostochny'mi narodami [Draft resolution of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) on the issue of the tasks of the RCP (b) in areas inhabited by eastern

- peoples] // Polnoe sobranie sochinenij. 5-e izd. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1967. T. 41. S. 342-343.
9. *R. S. Mulukaev* K istorii Gorskoy avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki [On the history of the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic] // *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. Ordzhonikidze, 1957. T. XX. S. 221-243.
 10. Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Severnoj Osetii. Sbornik dokumentov i materialov [The struggle for Soviet power in North Ossetia]. Ordzhonikidze: Ir, 1972. 542 s.
 11. *P. A. Lebedev* Obrazovanie Kabardinskoj avtonomnoj oblasti [Formation of the Kabardian Autonomous Region] // *Ucheny'e zapiski Kabardinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo i uchitel'skogo instituta*. 1951. Vy'p. 3. S. 49-88.
 12. *P. I. Yusupov* Bor'ba za leninskie principy' nacional'noj politiki v Checheno-Ingushetii (1920–1925 gody') [Struggle for Leninist principles of national policy in Checheno-Ingushetia (1920-1925)]. Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 64 s.
 13. *M. Vagabov* Bor'ba partijnoj organizacii Dagestana za internacional'noe edinstvo trudyashixsya v gody' Grazhdanskoj vojny' (1918–1921 gg.) [The struggle of the party organization of Dagestan for the international unity of workers during the Civil War (1918–1921)]. Maxachkala: Dagestanskij filial AN SSSR, 1967. 247 s.
 14. Kraevoe soveshhanie kommunisticheskix organizacij Dona i Kavkaza [Regional meeting of the communist organizations of the Don and the Caucasus]. Rostov-na-Donu: Izdanie Donskogo otdeleniya Gosudarstvennogo izdatel'stva, 1927. 65 s.
 15. Dokumenty' po istorii bor'by' za Sovetskuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922 gg.) [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917–1922)]. Nal'chik: E'l'brus, 1983. 800 s.
 16. Repressirovanny'e narody. Kazaki [Repressed peoples. Cossacks] Shpion. 1994. № 1 (3). S. 51-52.
 17. Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Severnoj Osetii (1917–1920 gg.) [Struggle for Soviet power in North Ossetia (1917–1920)]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 357 s.
 18. *A. L. Letifov* Istoricheskij opyt' nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze [Historical experience of nation-state building in the North Caucasus]. Maxachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 228 s.
 19. *I. V. Stalin* Vy'stupleniya na s'ezde narodov Terskoj oblasti 17 noyabrya 1920 g. Doklad o sovetskoj avtonomii Terskoj oblasti [Speeches at the Congress of the Peoples of the Terek Region November 17, 1920 Report on the Soviet autonomy of the Terek Region] // *Sochineniya*. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1947. T. 4. S. 399-407.
 20. GA RF. F. 5677. Op. 2. D. 225. L. 30-31.
 21. *Sh. Ya. Mashaev* Leninskaya nacional'naya politika i sozdanie avtonomii Kabardino-Balkarii [Lenin's national policy and the creation of the autonomy of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. 60 s.
 22. GANI RSO-A. F. 204. Op. 1. D. 4. L. 23.
 23. GA RF. F. 5677. Op. 2. D. 225. L. 23, 34.
 24. *B. E'. Kalmykov* Stat'i i rechi [Articles and speeches]. Nal'chik: E'l'brus, 1983. 239 s.
 25. CzDNI KBR. F. 1. Op. 1. D. 9. L. 37.
 26. CzDNI KBR. F. 1. Op. 1. D. 9. L. 34-36.
 27. Vozniknovenie i ukreplenie Kabardino-Balkarskoj oblastnoj partijnoj organizacii (1917-1922) [The emergence and strengthening of the Kabardino-Balkarian regional party organization (1917-1922)]. Sbornik dokumentov i materialov. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 324 s.
 28. CzDNI KBR. F. 1. Op. 1. D. 9. L. 36.
 29. *M. T. Ansokov* Obrazovanie i razvitie nacional'noj gosudarstvennosti narodov Kabardy' i Balkarii (1917-1936) [Formation and development of the national statehood of the peoples of Kabarda and Balkaria (1917-1936)]. Nal'chik: E'l'brus, 1974. 211 s.

30. *A. X. Borov, A. G. Kazharov* Stanovlenie edinoj Kabardino-Balkarskoj avtonomii [Formation of a unified Kabardino-Balkarian autonomy] // *Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii s Rossiej*. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovy'x, 2007. S. 342-360
31. *Istoriya Kabardino-Balkarskoj ASSR s drevnejshix vremen do nashix dnei* [History of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present day]. M.: Nauka, 1967. T. 2. 439 s.

Submitted 08.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 27.09.2022.

About the author:

Artur Gusmanovich Kazharov, Leading Researcher of the Latest History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS) Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5763-2194>, SPIN-код: 8801-9874, AuthorID: 334239, artur-kazharov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.